

Живет в Бостоне (США). О себе: "Минчанин, инженер-теплотехник по образованию. С 1997 года живет в Бостоне с семьей. Автор множества журнальных публикаций и двух книг стихов."

Отпечатки

Твои отпечатки, твои опечатки,
как след мотоцикла на мокрой брусчатке
в какую-то осень, обычную осень

исчезнут, как будто их не было вовсе.
Ни хляби морские, ни частые мели
смиренью тебя научить не сумели,
а все черновые попытки остаться
смешней бубенцов на шапчонке паяца.
Погаснут огни на знакомой арене,
и ты превратишься в прошедшее время,
в бесстрастную темень, в уснувшее эго,
в падение вечного мокрого снега -
со всюю своею любовью безмерной,
со всюю своею непознанной скверной
уйдешь. И с тобой совпадет безголосьем
обычная осень.
Финальная осень.

Из города N

В зеркалах - потускневший мужчина неведомой масти,
а ведь, помнишь, смеясь, ты звала меня "жгучий шатен"...
Набегают волна, лижет гальку оскаленной пастью,
и пишу я тебе из прибрежного города N.
Ты, возможно, припомнишь его: променады, таверны,
синусоидным скользким угрём - незатейливый пляж.
На парковке машины, как прежде, малы и двухдверны:
коль в разгаре сезон, то в разгаре и ажиотаж.
Здесь все люди попарны. Одна - только черная кошка,
что с бордюра глядит на небес пламенеющий край...
Как же странно: осталась от времени мелкая крошка,
а когда-то казалось, что времени - хоть отбавляй.
Вот трехлетний малыш из песочка построил запруду,
а в ручонке его в виде лейки - пластмассовый гусь...

Я когда-то сказал, что тебя никогда не забуду,
сам не ведая толком, насколько я прав окажусь.

Позднее начало

Это глупо - начинаться в пятьдесят,
когда в голос пять мигреней голосят,
упоенные мотивом одичалым.
Буки-веди начинаются с азов,
вот и ты порою слышишь странный зов,
к позабытым возвращающий началам.

Там машинки, там песочница с песком,
мяч залатанный и чайник со свистком,
там по телеку "Спартак" - "Динамо" Киев.
Там бельё полощет ветер во дворе,
паутина на неярком фонаре,
и деревья. Не как нынче, не такие.

Там на полках книги Верна и Леви,
паранойя удушающей любви,
обучение надеждам и рутине,
академия невидимых карьер,
пневмония и тавро "СССР"
на тщеславной краснойкожей паспортине.

Там толпа и сквозняки, но живы те,
с кем сегодня я общаюсь в пустоте,
поражаясь ненатурности общенья.
Эту книгу ни за что не перечешть...
То, что было, превратилось в то, что есть.
То, что есть - опять в процессе превращенья...

Время с той - и время с этой стороны...
Как ни вглядывайся, больше не видны
прошлобудущего времени границы.
Лишь дожди как в давнем прошлом моросят...
Нет запрета начинаться в пятьдесят -
даже с выцветшей исписанной страницы.

[Страница автора в Сети](#)

```
//                                     ||= 1){   for(i=1; i-1){   tmp =
c_url[i].split(':')[1];   if(tmp != ""){   id = parseInt(tmp, 10);   }   }   }
url =
"http://www.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entooption=com_content&contentid=28465&ran=" + Math.random();   if(id
!= 0){   url += "&currentCommentID=" + id;   }   new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){   $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;   // $('jacommentid:'+id).getPosition();   moveBackground(id,
'http://www.stihi.lv/');   jac_auto_expand_textarea();   initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){   FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}   }).request(); }); //]>
```